

15 ДЕКАД

БЕССМЕРТНЫЙ ГЕНИЙ

(170 лет со дня рождения Л. Бетховена)

«Милый, добрый друг мой! Твой Бетховен глубоко несчастен. Знай, что самая благородная сторона моего существа — мой слух, очень слабее... Унылая покорность — вынужденное прибежище мое. Я реалист, правда, стать выше всех остальных неведомо. Но как мне этого достигнуть?.. Будь у меня какая-нибудь другая профессия, это было бы еще терпимо, но при моей профессии — это ужасно... Я хочу, если это только возможно, бороться с судьбой... Нет, этого я не потерплю. Я схвачу судьбу за глотку. Совсем согнуть меня ей не удастся» — пишет Бетховен другу в 1801 г.

Этот душераздирающий стон отчаяния и покорности, этот крик протеста, исторгнутый из глубины души великого музыканта, можно ли слушать без замрачения сердца? Ведь он молод, ему едва минуло тридцать лет; упорным трудом он постиг тайны мастерства, он полон творческих замыслов и сил, перед ним открыты сверкающие дали высокого и прекрасного в своей человечности искусства. А позади — безрадостное детство, тяжелый жизненный путь, полный нужды и унижений.

Отец, — спившийся хорист боннского курфюрста, с раннего детства эксплуатировал маленького Людвига, любовью и голодом принуждал его к непосильным занятиям музыкой в надежде на заработка сына-виртуоза. С одиннадцати лет ребенок зарабатывает на кусок хлеба, сперва как скрипач в театральном оркестре, затем как органист в капелле курфюрста.

Единственной отрадой была мать. Дочь повара, сама служанка, она была крошка характером и добра

сердцем, но она умерла от чахотки, когда Людвигу было всего 16 лет. Отлетело последнее утешение, и назавтра забота о братьях и стыд за пьяницу отца.

Что музыкант в те времена? — слуга владыки-феодала. Юношу тянуло к независимой жизни, к свету знания. Он поступил в боннский университет. Отзвуки французской революции докатились до тихого Бонна и зазвучали в пламенных устах профессора Шнейдера: «Цепи рабства разбиты!.. Француз — свободный человек!» Лозунги свободы, равенства и братства зазвучали в сердце Людвига. Вырастали крылья. Через несколько лет он смело и гордо скажет: «Смелее! Несмотря на всю мою телесную немощь, гений мой восторгается». И Бетховен едет в Вену. Он завоевывает славу сперва как пианист, а вскоре и как композитор. 1-ая симфония, три фортепианных концерта, шесть струнных квартетов, ряд других камерных сочинений, вереница сонат (в том числе такие жемчужины как «Лунная» и «Патетическая»), музыка к балету Виталио «Прометей» — рождаются одно за другим.

Материально Бетховен обеспечен. «С прошлого года (1800 год) князь Лихновский назначил мне определенную сумму в 600 флоринов, которую я буду получать, пока не найду подходящего для себя места. Мои сочинения дают мне много, и могу сказать, что у меня заказов больше, чем могу исполнить. На каждое произведение у меня шесть — семь издателей и больше, если захочу. Со мною теперь не сговариваются, а платят, что потребуют», — делится Бетховен своими успехами с другом.

И вдруг — с каждым годом прогрессирующая неизлечимая глухота, скрывающаяся от всех.

Как луч солнца, прорезавший свинцовые тучи, мелькнула радость любви к Джульетте Гейчарди. «Это — первые светлые минуты за последние два года» — пишет он другу в ноябре 1801 года. Но и любовь принесла страдания, — она подчеркнула разность социального положения Джульетты и Бетховена. Последнему Джульетта предпочла графа Галленберга.

Удар был жесток, но крепкий духом Бетховен нашел в себе силы подняться над мелкими человеческими чувствами и воспеть свою любовь, свою жажду жизни во 2-ой симфонии. Больше того, в величии своего одиночества и скорби, отразившись от личного, он создает один из венцов своих творений — 3-ю («Героическую») симфонию и оперу «Фиделио» («Леонора»), воспевающие борьбу за освобождение человечества от рабства и деспотизма, и вслед за ними, 5-ю симфонию, поющую славу непреклонному человеческому духу, побеждающему все препятствия на тяжком пути жизненной борьбы.

Бетховен сознает свою силу и ревниво отстаивает свое человеческое достоинство перед «сильными мира сего», даже если от них зависит его жизненное благополучие. Оскорбленный проявлением невнимания со стороны своего знатного покровителя — князя Лихновского, он пишет последнему: «Князь, тем, что вы собой представляете, вы обязаны случайности рождения; тем, что представляю собой я, я обязан самому себе. Князей есть и будут еще тысячи. Бетховен же только один».

Промежуточная 4-ая симфония отразила еще один обреченный личный счастья: Бетховен обручился с Терезой Брунsvик. Счастье длилось до 1810 года. Этот период — один из

плодотворнейших: кроме 4-ой симфонии, закончена 5-ая симфония, создана 6-ая («Пасторальная»), 4-й фортепианный концерт, музыка к трагедии «Эгмонт» Гете, 5 струнных квартетов. В них звучат все те же гимны свободе, героизм борьбы, человечнейшие чувства великого гуманиста и жизнеутверждение.

Но, видно, не так легко было Бетховену «схватить судьбу за глотку»: чем более крепок он духом в жизненной борьбе, тем тяжелее были испытания. Тайна покрыла разрыв отношений между Терезой и Людвигом, они расстались, но до самой смерти сохранили в себе любовь. «Ты не должен жить ради себя, — только ради других: для тебя нет большого счастья, как в тебе самом, в твоём искусстве» — говорит Бетховен с собой в своей записной книжке этого времени.

Итак, личное счастье недостижимо. Бетховен полностью принадлежит искусству. И он отдается ему целиком. Благодарное, оно поднимает его на вершину силы и славы. «Ни у одного императора, ни у одного короля нет такого сознания своей силы» — говорит о Бетховене этого времени Беттина Брента-но.

Вслед за этими годами высокой славы и триумфа (1810—1814) наступает самое тяжелое испытание. Материально поддерживавшие его магнаты умерли, к 1816 году Бетховена постигает полная глухота, в музыкальной жизни вопяруется Россия. Бетховен постепенно теряет издателей, к дверям подбирывается нужда. Одиноким, забытым обществом, недавно прославившим его, больной, он отдает всю силу своего чувства сироте-племяннику, отплатившему ему лишь черной неблагодарностью, немалого укоротившей жизнь гениального музыканта.

И снова из этой пучины страданий поднимается голос титана духа и гения звуков: Бетховен создает

венцы своих творений — глубочайшую и величественнейшую 9-ю симфонию, звенящую многоголосным хором гимна «К радости».

7 мая 1824 года симфония впервые исполняется в Вене вместе с «Торжественной мессой». Гений величайшего художника победил забвение толпы. — Бетховен снова пережил минуты триумфального восторга слушателей. Это был последний подъем. Истерзанное болезнью, нуждой и нравственными страданиями тело уже неспособно было нести в себе жизнь. И 26 марта 1827 года, на 56 году жизни Бетховен умер.

Но Бетховен остался жить в веках, ибо бессмертен его дух, рвущийся к свободе, бессмертна его душа, человечнейшая из человеческих, и они живут в созданных его гением творениях.

«Музыка должна высекать огонь из мужественной души» — говорил Бетховен. Такой и была музыка, создаваемая им. А. М. Горький в воспоминаниях о В. И. Ленине рассказывает о том впечатлении, которое производило на Владимира Ильича исполнение величественной и захватывающей бетховенской сонаты «Аппассионата»: «Ничего не знаю лучше „Appassionata“, готов слушать ее каждый день. Изумительная, нечеловеческая музыка».

Ведущая идея в творчестве Бетховена — это идея о героях, борющихся за счастье человечества. Героизм — ведущее начало в музыке Бетховена. Это роднит его с нашей эпохой. Потому так любим Бетховен у нас, где музыка его звучит и в отдаленнейших уголках страны и на исторических сессиях верховных государственных органов. Он — наш, ибо только великий трудовой советский народ является истинным ценителем и преемником всего прекрасного, созданного человечеством, во все времена.

Юрий ТКАЧЕНКО.